

"Если ты хочешь что-то сделать, просто отпусти это". Неважно, с кем ты имеешь дело, я поддержу тебя безоговорочно".

Чжун Нуаньхуань подняла губы, фактически полагаясь на порчу Фэн Шэнхуань. В конце концов, если бы не было защиты от Фэн Шэншуань и Бэйли Юэ в организации в первую очередь, она не смогла бы вырасти живой независимо от того, насколько сильной она была.

Так что для Фэн Шэншуань, Чжун Нуань действительно воспринимала его как семью, как старшего брата, и даже относилась к нему, как к самому большому покровителю в своей жизни, кроме Чияна.

Но несмотря на это, слова, которые должны быть сказаны, она ни разу не упала.

"Старший брат, ты меня так балуешь, что в будущем не сможешь найти себе подружку. Даже если ты найдешь ее, она будет ревновать. Так что не будь так добр ко мне, если я сделаю что-то не так, ты тоже можешь меня критиковать".

Если бы это было раньше, Фэн Шэншуань бы посмеялся над этим, но сейчас Фэн Шэншуань уже был в плохом настроении, и плотная чернота по всему его телу чувствовала себя так. Она уже собиралась сгуститься в вещество. Подавленные чувства вот-вот взорвутся, но слова, которые он произнес, были несравненно нежными, несравненно хрупкими.

"Ты всегда знал мое сердце за тебя. Я никогда не заставлял тебя любить меня так сильно, как ты мне нравишься, ты мне просто нравишься молча, это не достаточно хорошо, так же как и ты. Должно ли меня ударить?"

Услышав больной голос другой стороны, Чжун Нуань также был разбит сердцем.

Но она знала о Фэн Шэншуане, человеке, который был настолько высокомерен, что его нельзя было остановить. Единственная цель, которой он не достиг в своей жизни, вероятно, была только она.

Так что для себя у него была почти умопомрачительная одержимость.

Для такого человека, хотя она знала, что это причинит ему боль, хотя она знала, что он был так добр к ней, она не должна была причинять ему боль, но не было никакого способа.

Ее любовью можно было поделиться только с Чияном.

В своей прошлой жизни, чтобы избавиться от Чияна, она не отвергла явно только погоню за Фэн Шэншуань, и обнаружила, что это причиняет не только глубокую боль Чияну, но и Фэн Шэншуань, так что она не смогла избавиться от него позже.

Так что на этот раз с самого начала она не могла дать Фэн Шэншуань ни малейшего шанса.

"Брат, не то, чтобы я должен тебя бить, но такие вещи должны быть понятны. Я боюсь, что ты все глубже и глубже погрузишься в меня и в конце концов сформируешь навязчивую идею, вот почему я говорю это. Старший брат, ты мне не нравишься, ты мне раньше не нравился, ты мне сейчас не нравишься, и в будущем ты мне не понравишься. У меня к тебе только чувства жизни и смерти, только любовь брата и сестры друг к другу. Я буду членом твоей семьи, буду сопровождать тебя до конца твоей жизни, а также стану твоей зависимостью. Но любви мужчины и женщины у меня не будет для тебя. Поэтому я должен сначала все прояснить, чтобы у тебя не было ожиданий и ты еще больше не мог их отпустить".

На другом конце телефона, Фэн Шэншуань прикрыл его живот, капая большие бусины пота от боли, его лицо чрезвычайно бледным.

Его губы были плотно закрыты, а узкие глаза феникса наполнились болезненной горечью.

Не было ясно, боль в животе или боль в сердце.

Телефон держали в руке, сжимая и хрустя.

"Когда эмоциональный интеллект моей глупой сестры стал таким высоким?"

"Наверное, это потому, что я думал сообщить тебе только потому, что у меня было предчувствие заранее, потому что я боялся, что ты будешь ранен еще сильнее."

Фэн Шэншуань почувствовал только боль в животе до определенной степени, и вдруг перевернулись колики, и с "пуфом" звук, желудочная кислота стекала назад, и рыба сладость выплеснулась в его рот из пищевода, яростно выпрыгивая из него.

"Босс!"

Подчиненный видел, как Фэн Шэншуань внезапно вырвало кровь и встал с испуганным криком.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/943132>